



КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ/ПОД РЕД. А.П. КОЗЫРЕВА. – М.: ИЗД-ВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 2011 – 496С.¹

С.М. КЛИМОВА

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: klimova@bsu.edu.ru

В 2011 году исполнилось 70 лет со дня восстановления философского факультета в составе МГУ. Отмечено это событие появлением необычной книги, раскрывающей важнейшие вехи этого периода, но не в традиционной форме описания истории институционального развития факультета, а через репрезентацию биографий всех его деканов, начиная с 1941года, и нескольких интервью с ведущими учеными факультета. Книга состоит из двух частей, логически связанных друг с другом и в тоже время вполне автономных. Первая часть включает в себя подробное библиографическое исследование С.Н. Корсакова «Деканы философского факультета», в котором, на основе тщательного изучения архивных документов, монографических и отдельных научных источников, воспоминаний и бесед в хронологической последовательности были представлены биографии всех деканов философского факультета МГУ, после его восстановления в составе МГУ 25 декабря 1941г. В их деятельности и творчестве отражены некоторые вехи общественно-политической истории страны, дискуссии и конфликты времени, продемонстрирована роль философского факультета в научной, политической и идеологической жизни советского общества. По крупицам собраны факты биографий, дано изложение базовых философских идей деканов, с которыми подробно можно ознакомиться также и по изложенному в конце каждой главы списку сочинений исследуемой персоны и литературы о нем.

Вторая часть является собранием интервью с выдающимися профессорами философского факультета МГУ – А.А. Старченко, В.В. Соколовым, Е.К. Войшвилло, Е.В. Волковой, Т.И. Ойзерманом, А.М. Ковалевым, А.В. Паниным, Г.Г. Майоровым, а также профессором филологического факультета МГУ А.А. Тахо-Годи (воспоминания об А.Ф. Лосеве), записанными в разные годы последнего десятилетия. Несмотря на кажущуюся разноплановость данных частей, они представляют собой единый комплекс «интеллектуальных биографий», позволяющих реконструировать не только жизнь, идеи, взгляды ученых, занимавших административные должности, а также профессоров университета, но и представить биографические факты как исключительно значимые для понимания судеб конкретного человека, профессионального сообщества и даже всей страны. Не стоит забывать, что речь идет о философствующих личностях, а философия, – по словам профессора Г.Г. Майорова: «затрагивает личность человеческую полностью, в отличие от других наук... Выше философии только мудрость» (с. 491).

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ Белгородскому государственному национальному исследовательскому университету на 2012 год (номер проекта 6.1239.2011).



Жанр интеллектуальных биографий в начале 90-х начал развивать Г. С. Батыгин². Сегодня его блестящее продолжение мы видим в серии биографий, издаваемых ИФ РАН. Данная книга в полной мере вписана в традиции жанра и является его прекрасным развитием³. В первой части речь идет о судьбе философии и философов-руководителей: «В этом случае можно сказать, что история административного управления становится составной частью социальной истории философии» (с.13). Сложность поставленной задачи состоит в том, что необходимо было найти грань между судьбой администратора и судьбой ученого; не всегда легко понять, где кончается администратор/ученый и начинается идеология; такого рода трудности характерны не только для биографий, но и для философии и социальной истории в целом. С.Н. Корсакову удалось справиться с поставленной задачей в полной мере. Биографии деканов написаны разносторонне, «безоценочно», что сделать, как нам думается, было чрезвычайно не просто. Это вовсе не значит, что симпатии или антипатии пишущего не угадываются или, что читатель не сможет (или не имеет права) самостоятельно оценить изложенный материал, разобраться в избираемых, тем или иным деканом, приоритетах при принятии решений или совершении поступка. Но все же автору, как нам думается, «бепристрастность изложения» удалось осуществить при одном методологическом допущении, широко используемом им при анализе биографий. Он неустанно показывает читателю, что человек во власти, как и человек науки неразрывно связан с системой, и любой его поступок необходимо «пропустить» через контекстуальное напряжение репрессивного времени и тоталитарной истории, которая собственно и является тем вечным русским рубиконом, определяющим оценочность поступков и истинность идей отдельных судеб и всей интеллигенции. Поэтому важно не то, о ком идет речь: о трагической фигуре Б. С. Чернышова (декан в 1943г.), одного из создателей знаменитого трехтомника «Истории философии» (как известно, в 1943 г. учебник получил Сталинскую премию, которая, по доносу З. Я. Белецкого – известного «догматика и икаписта», которому важно было вовремя «вдарить» (оценки Т.И. Ойзермана), много лет терроризировавшего факультет – была снята с третьего тома, посвященного немецкой классической философии и изданного как раз под редакцией Чернышова. Эта история послужила причиной его скорой кончины от сердечного приступа в сентябре 1944г.) или о благополучном декане В. С. Молодцове (декан 1952-1968 гг.), «которому удалось решить задачу, с которой не смогли справиться несколько предыдущих деканов: «выжить» с факультета... З.Я. Белецкого и расформировать его кафедру» (с.111). Судьба всех героев этой книги трагична в своей основе: их жизнями «управляла» не философия, но система в целом, которая и определила их интеллектуальные биографии. Иногда трагедия даже оборачивается фарсом, когда мучитель и мученик вдруг оказывались вместе «изничтоженными» системой, да еще и «по одним и тем же основаниям»: «Историческим курьезом оказалось то, что удаление в 1955 г. с факультета Белецкого и его сторонников совпало с изгнанием из числа преподавателей Э. В. Ильенкова и В.И. Коровикова за их известные «тезисы». Белецкианцы и ильенковцы не имели между собой ничего общего. Но и те и другие были изгнаны из МГУ одновременно и с одной и той же формулировкой: по обвинению в гносеологизме» (с.113).

Через интеллектуальные биографии автор демонстрирует узловые переломные моменты нашей истории: в частности, он говорит об исторических развилках 50-х-60-х гг., 80-90-х гг., когда происходил выбор не только исторического пути страны, но и путей философии в целом.

Следует отметить, что автор умело внутренне дифференцирует биографии деканов, которые построены исключительно на административной основе от биографий деканов-ученых, чьи идеи легли в основание идейного реформирования факультета и

² Подр.: Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах/Отв. ред. Г.С. Батыгин; ред-сост. С.Ф. Ярмолюк – СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1999 – 683с. В книге приведен пример публикации подобного рода, принадлежащей перу одного из деканов – А.Д. Косичеву. Речь идет о книге воспоминаний: «Философия, время, люди: Воспоминания и размышления декана факультета МГУ». М.: 2003. – 350 с.

³ В книге приведен пример публикации подобного рода, принадлежащей перу одного из деканов философского факультета – А.Д. Косичеву. Речь идет о книге воспоминаний: «Философия, время, люди: Воспоминания и размышления декана факультета МГУ». М.: 2003. – 350 с.



философского знания в целом. Именно с приходом второго типа деканов, на факультете, как правило, начинали работать уникальные философы, расширялись творческие контакты с представителями мировой философии, появлялись неординарные ученики и последователи. Ярким примером такого типа декана-ученого является деятельность М.Ф. Овсянникова (1968-1974гг.) – одного из основателей эстетического направления в отечественной философии. «Во времена идеологического контроля он сумел создать на факультете неидеологизированную атмосферу, не допускал преследований и проработок, прикрываемых идеологическими мотивами, использования идеологических рычагов в групповых интересах. Это не означало отсутствия убеждений» (с.135).

Почти весь семидесятилетний период истории факультета отмечен внутригрупповой борьбой и конфликтами идей и людей, начавших утихать лишь в перестройку, с приходом к деканству Р.И. Косолапова в 1986г. «Как декан Р.И. Косолапов провел кадровую перестройку на факультете в сторону омоложения, заменил ряд заведующих кафедрой пенсионного возраста, прекратил склоки, сотрясавшие факультет в течение многих лет» (221). При этом он так и не был утвержден ректоратом на должность декана, оставаясь последовательным противником перестройки и линии М.С. Горбачева. До сегодняшнего дня, отстаивая позиции коммунизма, Р.И. Косолапов развивает идеи особой евразийской цивилизации, которая будет занимать ведущие позиции в мировой политике. Он также хорошо известен как популяризатор идей И. Сталина; в данный момент является старейшим сотрудником философского факультета МГУ.

В полной мере можно назвать деканом переходного времени А.В. Панина (1987-1998), явившего образец настоящего ученого, который еще в 70-е годы, изучая труды западных философов, был лично знаком с Поппером, Лакатосом, Куном и Фейерабендом (знакомство состоялось в служебных командировках в Англии и США). «Став деканом, А.В. Панин поставил перед собой задачи: 1) деидеологизировать факультет; 2) прекратить групповщину и склоки на факультете; 3) омолодить кадры; 4) развить на факультете новые исследовательские направления: философию науки, философскую антропологию, философию культуры; 5) преодолеть философский провинциализм, отрыв от развития мировой философии, расширить контакты с зарубежными философами» (с.251). Вместо памятной многим поколениям философов КСБФ (Критики современной буржуазной философии) студенты погрузились в чтение первоисточников философов-экзистенциалистов, познакомились с психоанализом и постмодернизмом, были налажены непосредственные контакты с зарубежными учеными, приезжавшими с лекциями на философский факультет. Эти же тенденции сохраняются и развиваются при нынешнем декане (с 1998г.) – член-кор. АН, профессоре В.В. Миронове, который, по мнению автора книги, является современным образцом выдающегося ученого и одновременно блестящего организатора учебного и научного процесса на факультете. Он, как бы олицетворяет соединение собственных философских идей с деятельным образом жизни, что в полной мере соответствует характеристике подлинного философа. Для него «философия выступает... как школа формирования человеческой индивидуальности, как способ обретения собственного Я через осознанное принятие определенной системы ценностей и как закалка человеческого духа, испытывающего нравственную ответственность перед персонифицируемым в тебе человечеством» (с.267). Эти слова можно в целом отнести и к описанному в первой части книги опыту «управления философией» в МГУ.

Что касается оценок философской жизни на факультете за последние 70 лет, то с нашей точки зрения, стоит прислушаться к мнению А. В. Панина, высказанного в интервью Алексею Козыреву: «**А.К.** Считают, что факультет был крайне идеологизированным, начётчество было. Это ощущалось или все-таки поляризация была какая-то? **А.П.** Здесь надо было просто иметь ум. Идеологизация была страшная. И вот насчет моего деканства: когда я пришел, я до этого стажировался в Англии, потом Америке, поэтому, если знаешь, состояние философии за рубежом, здесь это ощущалось страшным образом..... при всей идеологизации, при всем начётничестве все-таки факультет был серьезной организацией, потому что были кадры хорошие. И тот, кто хотел учиться, мог тут получить знания. А вот этот нанос идеологический, эти охотники за блохами идеализма на теле марксизма – ну их тоже хватало. **А.К.** Сейчас вот вышел фильм «Отдел». Вы смотрели? **А.П.** Нет. **А.К.** 8-серийный фильм про Мамардашвили, Ильенкова, Батищева, Зиновьева и т.д. Создатели, режиссеры считают, что был один



сплошной мрак и был луч света в темном царстве – журнал «Проблемы мира и социализма». А.П. Да не было этого. Было много у нас толковых философов. А что касается идеологии, умные люди занимались, чем хотели, изучали что хотели. Отдельвались ритуальными фразами» (с.470-471).

Вторая часть книги под названием «Беседы», состоит из ряда интервью с различными учеными философского факультета, взятыми А.П. Козыревым и др. в разные годы последнего десятилетия. Значение воспоминаний, личных свидетельств, «устных историй» для науки бесценно. Но это уже несколько иной круг источников – в их основании лежат не факты и архивные материалы, но живое слово живых людей – чувствующих и переосмысляющих события прошлого и настоящего в текущем пространстве беседы. Говоря и вспоминая одновременно, человек неотделим от своего прошлого, он погружен в него как в свое собственное бытие «здесь и сейчас». Беседа фиксирует неумовимые моменты живой памяти человека: факты биографии, или содержание личного опыта, собранные и обобщенные затем исследователем, обязательно станут объектом рефлексии и оценки со стороны другого мировоззрения и другой эпохи, другого опыта и культуры и в этом их дополнительная значимость. Преимущества такого подхода давно известны науке и успешно используются в социологических, биографических, исторических работах. Тем более их положительный результат явен тогда, когда речь идет о близком и родном – своей собственной культуре, истории, мировоззрении; о людях, которые живы и опыт которых востребован для новых поколений, живущих уже в «другие» времена. А что может быть достовернее непритворных слов тех людей, которые созидали эпоху, идеи, идеологию, и одновременно сами были их порождением. Хочется напомнить слова Н.Н. Козловой – автора одной из блестящих книг, написанных в жанре биографии: «Пишущей о своей культуре обладает тем, что не может быть дано наблюдателю со стороны: памятью тела – тела, наполненного немотой воспоминаний, тела маркированного, нагруженного уже свершившейся историей. Именно благодаря памяти тела рождается ощущение подлинности воскрещенного прошлого, и мы испытываем радость, обретая действительность»⁴. Эти слова в полной мере относятся и к тем, кто вспоминает и рассказывает о «времени и о себе».

При этом надо помнить, что данные беседы не составляют альтернативы фактам и документам; при этом они обладают одним несомненным преимуществом – притягательной силой искренности слов и интонаций, идущих от рассказывающего историю своей жизни как историю своих идей. Хотя, они и далеки от исповедальности, в них есть нечто, сближающее высказывающегося и вспоминающего о прошлом человека, с внутренним диалогизмом или дискуссионностью, характерной для исповедального слова, противоположного бездушным фактам и казенным биографиям. Нет смысла пересказывать содержания интервью: их просто надо читать и перечитывать, помня о том, что кроме системы есть еще наша жизнь и наша смерть – явления уникальные, не подвластные времени, хотя и подсудные ему. Как писал известный социолог И. Гофман, человек, принимая на себя ту или иную роль, может верить в нее, а может и не верить, но всегда есть некоторый смысл, подвигающий его на ее исполнение. Вокруг этого смысла и происходит непрерывная работа души, собирание всех душевных сил в одно целое человеческой личности.

**FACULTY OF PHILOSOPHY OF LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY:
PAGES OF HISTORY / ED. BY A. P. KOZYREV. – M.: MSU, 2011 – 496p.**

S.M. KLIMOVA

*Belgorod National
Research University*

e-mail: klimova@bsu.edu.ru

⁴ Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. – М.: Европа, 2005. – С. 18.